

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

На правах рукописи

К. Забулоните
Забулоните Аудра Кристина Иосифовна

ТИПОЛОГИЧЕСКИЙ ТАКСОН КУЛЬТУРЫ

Специальность 24.00.01 – теория и история культуры

АВТОРЕФЕРАТ

4859655

диссертации на соискание ученой степени
доктора философских наук

1 0 НОЯ 2011

Санкт-Петербург
2011

Диссертационная работа выполнена на кафедре культурологии
Санкт-Петербургского государственного университета

Научный консультант - доктор философских наук, профессор
Солонин Юрий Никифорович

Официальные оппоненты: доктор философских наук, профессор
Гусев Станислав Сергеевич
Санкт-Петербургский научный центр
Российская Академия Наук

доктор философских наук, профессор
Круглова Лариса Константиновна
Санкт-Петербургский государственный
университет водных коммуникаций

доктор философских наук, профессор
Шор Юрий Матвеевич
Санкт-Петербургская государственная
академия театрального искусства

Ведущая организация - Российский университет Дружбы
Народов (Москва);

Защита состоится " 29 " декабря 2011 года в 16⁰⁰ часов на
заседании Диссертационного Совета Д 212.232.11 по защите кандидатских и
докторских диссертаций в Санкт-Петербургском государственном
университете по адресу: 199034, Санкт-Петербург, В.О. Менделеевская
линия, д.5, философский факультет, ауд. 167.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке им. А.М.
Горького Санкт-Петербургского государственного университета.

Автореферат разослан " _____ " _____ 2011 года.

Ученый секретарь
Диссертационного Совета
кандидат философских наук,
доцент

Е.А.Маковецкий

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. В процессе формирования методологического аппарата культурологии и философии культуры – особое место принадлежит теоретическим способам построения базового понятия – «культуры». Именно на нем концентрируются исследования и более частные разработки, аспекты культурологических исследований. Традиционно концептуально-методологическое выражение целостности объекта «культуры» связывается с понятием «тип». Хотя понятия типа и его дериваты уходят корнями в античную философию, прежде всего Платона и платонизма, но в философии культуры и культурологии издавна известны разные способы теоретического построения этого понятия, которые поначалу были заимствованы из биологии. На протяжении почти трехсот лет многочисленные методологические разработки понятия «тип» в теоретическом и эмпирическом естествознании, в гуманитарных и культурологических науках создали широкий круг его терминологических фиксаций и породили смысловую путаницу. За расширяющейся практикой научного применения понятия «типа» и его ресурсов не успевают систематические исследования самого этого понятия и связанного с ним метода. Стихийно сложившиеся смысловые интерпретации «типа» и типологических процедур в культурологической практике, не всегда ясно осознаваемые концептуально-методологические способы построения предмета исследования не только создают ряд проблем в согласовании полученных результатов в разных концепциях культуры, но, что более существенно, затрудняют становление и развитие культурологии как теоретической науки. Приходится констатировать, что за экстенсивным развитием эмпирической базы культурологии сегодня не успевает ее теоретическая мысль, формирование и исследования дисциплинарного аппарата культурологии.

Типологизация как концептуально-методологический способ построения предметной сферы культурологии, как особый подход к трактовке онтологических оснований ее базового понятия – «культуры», аккумулирует разные уровни этой науки: эмпирически-теоретический и философский. Поэтому методологическое прояснение оснований «типа» и типологизации проясняет стратегии исследовательских программ культурологии, открывает путь к формированию ее как системы взаимосвязанных теорий.

Степень разработанности проблемы. О типологии, в том числе и типологии культур, сегодня создано столько работ, что эта тема давно представляется канонической. Исследованию типологического мышления в античности посвящены ряд работ А.Ф.Лосева, И.Штенцеля. Более многочисленны исследования типологии и типологического метода,

сложившегося начиная с Нового времени. Типологии в археологии, биологической систематике, истории посвящены монографические исследования, появившиеся в последние десятилетия (Л.С. Клейна, Г.Ю. Любарского, С.В. Чабанова, И.Лазари-Павловской, Д.Минта-Творжовской). Вопросы типологии обсуждались в многочисленных публикациях, имеющих отношение к данному исследованию. В научном и философском исследованиях процедуры типологии применяли и обсуждали их прикладные аспекты отечественные исследователи разной научной ориентации: А.Г.Алексеев, С.Н.Артановский, Ч.Е.Базел, М.А.Барг, Л.М.Баткин, С.И.Батов, В.А.Виноградов, И.А.Голосенко, Д.П.Горский, А.В.Гулыга, А.Я.Гуревич, А.Г.Игубаков, С.Н.Иконникова, И.И.Канаев, Б.Г.Капустин, М.С.Киселева, Л.С.Клейн, Л.В.Кораблев, М.Я.Корнеев, Л.К.Круглова, Т.А.Кузьмина, Б.К.Лебедев, Ю.М.Лотман, Г.Ю.Любарский, А.А.Любищев, Р.П.Макарова, Е.М.Мелетинский, Н.В.Мартынова, А.Ю.Москвитин, Н.К.Матросова, В.Я.Пропп, С.С.Розова, И.П.Смирнов, В.Г.Федотова, З.И.Фейнбург, С.В.Чабанов, Д.И.Чеснаков и многие другие. Среди зарубежных ученых – работы В.И.Адамса, А.Бернаржека, Г.Гринберга, Э.Кречмера, А.Кригера, П.Ф.Лазерфельда, Т.Павловски, В.Татаркевича, и других. Многочисленные работы по прикладным и методологическим проблемам типологии, надо признать, все же нередко носили описательный или констатирующий характер, но редко содержали теоретическую проработку понятия «тип» и выявление его спецификаций в связи с предметной областью его применения. К гносеологическому анализу «типа», установлению его места и роли в познании, логическим особенностям типологических процедур и самого понятия исследователи обращались весьма редко. Определенные логико-методологические аспекты типологии рассматривают А.Курно, У.Уэвелл, Дж.Ст.Милль, Б.Эрдман, С.Аскольдов, К.Гемпель, П.Оппенгейм, А.Корт, Р.П.Девяткова, А.П.Огурцов, В.А.Светлов, Ю.Н.Солонин, Г.Л.Тульчинский, В.А.Штофф, А.Г.Шубаков, Н.К.Матросова. Однако приходится констатировать, что состояние разработанности теоретических проблем типологии и по сей день остается не соответствующим широкому применению в научном и философском исследованиях. В этой связи отметим главное, касающееся постановки проблемы настоящего исследования. Широко распространившийся в науках типологический метод только с середины XIX века спорадически становится объектом исследования теоретиков знания и философов науки. Позитивисты, включившие понятие «тип» в учебники по логике, рассматривали его с точки зрения индуктивной логики (А.Курно, У.Уэвелл, Дж.Ст.Милль, Б.Эрдман). В 30-е годы прошлого века наблюдается новая волна интереса к типологическому методу. Понятие «тип» становится предметом логических исследований, обсуждаются логико-методологические аспекты типологии

(А.Корт, неопозитивисты К.Гемпель, П.Оппенгейм). Однако эти исследования не получили дальнейшего продолжения и развития. Во второй половине XX века некоторые важные аспекты проблемы типологии, имеющие отношение к замыслу диссертационной темы, намечаются в работах уже названных Р.П.Девятковой, А.П.Огурцова, В.А.Светлова, Ю.Н.Солонина, Г.Л.Тулчинского, В.А.Штоффа, А.Г.Шубакова. Следует отметить также исследования Н.К.Матросовой, в которых она обращается к анализу структурных свойств типа и таких соотнесенных понятий как класс, система, структура, модель, намечая ряд различий между этими понятиями.

Однако попытки конкретизировать представления о типе исходя из логико-методологического анализа и сравнения типологии и классификации, типологии, систематизации и моделирования не привели к ясным результатам. В итоге этих исследований сложился ряд воззрений на типологию. Так, проясняя гносеологические характеристики типологии, некоторые исследователи ее сравнивали и подчиняли классификационной логике (Милль, Эрдман). Существует точка зрения, согласно которой следует разводить понятия «тип» и «класс» (Г.Дриш, А.Курно, У.Уэвелл, А.Корт и др.). Но она не была единой. У.Уэвелл «тип» и «класс» противопоставлял как понятийные выражения естественного и искусственного порядка. А.Корт интерпретировал «тип» как способ целостного схватывания предмета, выражающего имманентный, т.е. «естественный порядок» и связывал его с морфологическим видением. К.Гемпель процедуру типологии сближал с конструированием идеальных объектов. В общую связь с моделированием типологию поставили Р.П.Девяткова и В.А.Штофф, на основе математического моделирования типологию как чистый метаязык истолковывал Ю.М.Лотман. В спектр гносеологических интерпретаций «типа» включали идею системности (А.Г.Алексеев, Л.Н.Васильева, М.С. Каган, Г.А.Черноваленко). Системной разработке понятия («тип-система») противостояла точка зрения Ю.Н.Солонина, который целостность истолковывал в духе органицизма, трактующего «тип» как интуитивно постигаемый прообраз. Типологическое познание истолковывали как конструктивную деятельность субъекта (А.Г.Шубаков). По способу образования понятия «тип» А.П.Огурцов выделяет четыре вида типологий: *эмпирическую* (которую приближает к понятию «класс» и классификации Нового времени), *теоретическую* (которая строит идеальную модель объекта), *морфологическую* (она ориентирована на неизменный «архетип») и *тип как абстрактную конструкцию* (где «тип» является заведомым упрощением, логической фикцией; такой тип не прямой аналог реальности, но инструмент познания).

История исследования вопроса, как видно из вышесказанного, свидетельствует о хаосе в интерпретациях *типа* и, по сути, отражает

сегодняшнюю ситуацию весьма разнообразного употребления этого термина в науках и отсутствие ясно и точно сформулированного определения «типа» и типологии. Следует признать, что сегодня нет ясных представлений о том, чем же «тип» отличается от таких понятий как «класс», «модель», «система», «идеализированный объект», «абстракция», исполняющих аналогичные функции в познании. В такой ситуации предвзято исследование строгим определением «типа» или ограничиться анализом лишь тех научных или философских концепций, в которых термин «тип» используется напрямую, представляется нецелесообразным. Вполне может оказаться, что наиболее существенные моменты, относимые к типу, формировались в иных понятиях и терминах. Так например, и было в случае Ж. Кювье, который свои типы называл «ветвями» (*embranchemens*), «главными формами» (*formes principales*) или «общими планами» (*plans généraux*). Или, например, даже тогда, когда М.С.Каган, выделяя типы культур, свой базовый конструкт называл «системой». Однако начать исследование без рабочего определения «типа» тоже представляется немыслимым.

Несмотря на хаос подходов и суждений, история исследования типологии и понятия «тип» все же позволяет выявить некоторые доминантные характеристики этого понятия и способа познания. При всем разном подходе и аргументов, исследователи сходились, что основной характеристикой «типа» является его способность концептуально-методологически выразить онтологию целостности. Важнейшими характеристиками типа являются его способность выразить естественный порядок и качественную определенность. Естественный порядок говорит о том, что в любом случае целью типологизации является выработка представления об органическом единстве набора существенных признаков, образующих сущность вещи, в то время как основание классификации нейтрально по отношению к сущности вещи. Классификация состоит в раздельном и последовательном рассмотрении признаков. Однако мы должны иметь в виду, что как только расширяется спектр реконструируемых концепций, обнаруживается новая трудность: обозначенные общие характеристики *типа* сами определены предпосылочным знанием, т.е. зависят от философских предпосылок научного знания.

Общая цель исследования. На основании выделенных характеристик понятия «тип» (целостность, качественная определенность и естественный порядок) провести систематическое исследование основных типологических таксонов, выявить их спецификации, определить их эвристический потенциал в познании культуры и границы научной легитимации. Результатом реконструкции концептуально-методологических способов построения «типа» в разных традициях теоретического мышления должна стать конкретизация основных характеристик понятия «тип» и выявление того, что разные

типологические методы, прорастают из разных историко-философских корней, накладывающих на типологизацию свои особенности.

Основные задачи исследования диктуются общей целью и состоят в следующем:

- установить основные (базовые) интерпретации понятия «тип» и их связь с философско-методологическим контекстом;
- провести реконструкцию концептуально-методологических способов построения «типа» в разных концепциях, выявить их спецификации, определить их эвристический потенциал способность выразить онтологию целостности в познании культуры и границы научной легитимации;
- на основе проведенных реконструкций осуществить конкретизацию основных характеристик теоретических конструктов типологического рода (стандартов рациональности), их спецификацию в теоретических матрицах гуманитарного знания и выявление зависимости от особенностей предмета. На этой основе определяется то, что разные теоретические конструкты, прорастают из разных историко-философских корней, накладывающих свои особенности на видение предмета;
- прояснить исходные (исторически и логически) идеи применения понятия «тип» в научном знании, которые формировались в естествознании (биологические науки), выявить основные научные программы, которые стояли за разными способами разработки этого понятия;
- раскрыть механизмы переноса теоретических и методологических проработок типологического подхода в естествознании (биологии) в науки о культуре, как концептуально-методологический способ выразить целостность исследуемого предмета;
- дать критическую оценку эвристического потенциала натуралистических аналогий в познании культуры;
- оценивая этот методологический сдвиг как редукционизм, определить границы натуралистических метафор по аналогии которых строилась философия культуры на протяжении 19-20 вв. в сциентистской традиции;
- проследить логики образования базового понятия «культуры» в организмической и механистической научных программах. Сравнить структуры этих понятий. Прояснить как конкретизируются и понимаются в этих разновидностях теоретических конструктов основные характеристики – целостность, качественная определенность и идея порядка.

Источники исследования. Объектом анализа стали классические культурфилософские, культурологические концепции и некоторые концепции гуманитарных наук. Серьезное внимание уделено работам представителей естествознания, особенно биологам, также натурфилософам. Среди классических выбраны концепции, относящиеся к разным методологическим

традициям, позволяющих представить проблему типа и типологического метода с максимальной полнотой.

Методологические основания исследования. В анализе типологии культур, «типа культуры» использованы методологические уроки различных философских дисциплин: философии науки, теории познания, логики научного познания. В реконструкции «типа» как концептуально-методологического способа формирования предметной сферы в конкретных анализируемых концепциях, диссертант исходил из понимания того, что теоретическое знание определяется философскими предпосылками и научными программами, которые задают критерии рациональности и рамки научной легитимации. Методологические установки диссертации требуют сочетания конкретно-исторического подхода к трактовке концепций с их рациональной реконструкцией, выделяющей основные смысловые связи теорий. Исследование ориентировано на рациональное содержание, теоретический потенциал идей и методологические подходы, а не на последующую реинтерпретацию в контексте борьбы и конкуренции философских школ.

Проблематика типологического таксона культуры не могла возникнуть мгновенно. В своем становлении она неизбежно была односторонней и складывалась фрагментарно. Основные ее вопросы и положения не только конкретизировались на разных этапах развития, но и вступали в полемику с предыдущими. Поэтому мы должны иметь в виду определенную нестрогость, заведомую неточность в употреблении терминологии, особенно в начале этого процесса.

Уже изначально осознавалось, что типология связана с проблемой дисконтинуальности. Она осознается как качественная определенность исследуемых явлений, для постижения которой требовалось создать соответствующую научную методологию. Философское осмысление типологического таксона культуры возникает не сразу и оно складывается параллельно научным разработкам типологического метода. Только после того как основные грани типологического таксона культуры уже «схвачены» философской мыслью, создается возможность трактовать проблему более строго. Адекватное «схватывание» достигается только в случае дисконтинуальной метафизической структуры (когда постулируется наличие нескольких «сущностных оснований»). Именно тогда формируется типология культур (плюрализм метафизических горизонтов культур).

Таким образом, важнейшей методологической установкой диссертации является прослеживание процессов проникновения философских предпосылок в структуру типологического подхода и кристаллизацию смысловых комплексов последнего.

Проведенное исследование и сопоставление его итогов с известными нам аналогичными работами позволяет сделать ряд выводов относительно его новизны, которые и выносятся на защиту.

Научная новизна работы:

- в научно-методологической литературе до настоящего времени не существует комплексной логико-методологической и гносеологической проработки типа и типологического метода (подхода) в науке. Диссертация осуществляет ее впервые;
- реализация этой общей задачи потребовала выяснения историко-философского и историко-научного контекстов возникновения, формирования и исторической трансформации содержательных аспектов типа и типологических процедур;
- на основании вышеуказанных исторических реконструкций идей типа, впервые осуществлена его классификация;
- в дополнение к устоявшимся представлениям о версиях типа, введены структурные единицы: «тип-схема», «тип-образ». В особую группу выделена инструменталистская версия «тип-конструкт». Выявление этих структурных единиц обосновано методологическими аргументами, что позволило расширить эвристический горизонт проблемы;
- прояснение содержательных контекстов функционирования типов и их целевых установок позволило создать основания особой методологической теории типологического таксона;
- впервые в научный оборот введен широкий круг типологических идей, выработанных в различных научно-методологических и философских школах, и осуществлен их критический анализ;
- обретенный в исследовании концептуальный аппарат был применен к выяснению специфики функционирования типологического метода в философии культуры и культурологии, интерпретируя его как «типологический таксон культуры»;
- впервые предлагаемое исследование связывает «типологический таксон» в культурологии с дисконтинуальной метафизической структурой в виде онтологического плюрализма. Таким образом типологический конструктивизм, определяемый принимаемыми стандартами рациональности ориентирован на метафизические параметры культуры. Таким образом, достигается полнота эвристического потенциала типологического подхода в общей теории культуры.

Положения, выносимые на защиту:

- типологический подход к культуре закономерно формировался на основе эмпирически констатированном и феноменалистски репрезентированном культурном плюрализме;

- традиционный культурологический феноменализм теоретически недостаточен для сущностного определения типов культуры и нуждается не только в расширении номенклатуры типов, но и в подведении метафизических оснований под типологический конструктивизм;
- таким основанием является идея онтологически структурированной предметной сферы культуры, отображенной в дисконтинуальной метафизической парадигме. Она предполагает наличие не одного, а нескольких сущностных оснований построения типологии культур;
- философская типология культур не противоречит научному конструктивизму и не упраздняет инструментальный аспект в типологическом моделировании культур;
- развитая в естествознании практика применения типологического таксона (биологический натурализм) оказала существенное влияние на формирование эвристического потенциала типа как культурологического таксона. Философско-методологический контроль за переносом типологических конструктов из строгой науки в культурологию позволяет использовать их познавательные возможности, избегая последствий натуралистического редукционизма;
- типологический таксон культуры отвечает принципу целостности и уникальности культуры, чего не в состоянии достичь ни моделирование, ни классификации, ни иные дескриптивно-формальные процедуры. Его развитие является ведущей научно-методологической стратегией теоретического культуроведения;
- ввиду того, что типологии культур строятся в русле различных философско-методологических традиций, создание единой и общей теории типа является невозможной.

Теоретическая и практическая значимость исследования. Материалы диссертации, разработанные в ней методологические подходы и полученные результаты позволяют углубить представления о теоретических способах формирования концептуально-методологического аппарата культурологии и тем способствовать формированию культурологии как теоретической дисциплины.

Основные положения диссертационного исследования и его материалы могут быть использованы при составлении общих курсов по философии культуры, теории культуры и культурологии, в курсах по методологии гуманитарного знания в соответствующих тематике разделах, а также в спецкурсах, учебных и методических пособиях.

Апробация работы. Основные идеи, положения и результаты диссертации были представлены на международных, всероссийских и региональных научных конференциях, симпозиумах и семинарах: Первый Российский философский конгресс «Человек – Философия – Гуманизм», СПб.,

июнь 1997; Международная научная конференция «Методология гуманитарного знания в перспективе XXI века», СПб., май 2001; научный семинар по компаративистике «Сравнительные исследования в гуманитарных и психологических науках» СПб., октябрь 2001; научный семинар по компаративистике «Междисциплинарный синтез в сравнительных социогуманитарных исследованиях» СПб., март 2002; Международная конференция «Гумбольдтовские чтения: Культурология как строгая наука», СПб., сентябрь 2003; «Дни Петербургской философии», СПб., ноябрь 2006; «Дни Петербургской философии», СПб., ноябрь 2007; «Дни Петербургской философии», СПб., ноябрь 2008; «Дни Петербургской философии», СПб., ноябрь 2009;

Материалы диссертационного исследования были использованы при разработке учебных курсов, читающихся на историческом, журналистском, психологическом, химическом факультетах, на факультете филологии и искусств СПбГУ.

Диссертация обсуждалась на кафедре культурологи философского факультета Санкт-Петербургского государственного университета 10 мая 2011 года. Основное содержание работы изложено в монографии, статьях и других публикациях (27 работ общим объемом более 32 п.л.)

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновываются актуальность и значение темы исследования, определяется степень разработанности темы, охарактеризованы цель и задачи диссертационной работы, сформулированы теоретические и методологические принципы, а также новизна и значимость положений, выносимых на защиту.

В первой главе «Формирование типологических методов в науке Нового времени» автор показывает, что поиски новых концептуально-методологических средств, способных выразить целостность вызваны кризисом аналитико-констеллирующих методов познания. В разработках Кювье, Сент-Илера и Гете речь идет не об одной разновидности типа, а о двух, которые формировались в альтернативных стратегиях новоевропейского научного разума – в механицизме и органицизме.

В параграфе первом – «Тип-структура» в биологической систематике. Концепции Ж.Кювье и Ж.де Сент-Илера рассматривается одна из двух разновидностей типа. Автор вступает в дискуссию с существующей точкой зрения в биологической науке о том, что тип-структура Кювье и тип-структура Сент-Илера представляли собой принципиально разные способы типологизации, которые определились разными мировоззренческими

позициями. Такой точки зрения придерживались не только сами создатели этих типологий (спор 1830 года), но и историки биологической науки (И.И.Канаев, И.Е.Амлинский). В диссертации проведена реконструкция проектов биологической науки Кювье и Сент-Илера, выявлены их философские субструктуры. Доказывается, что оба проекта биологической науки ориентируются на механистический идеал научного знания.

В 1.1.1. «*Механистический проект биологической науки Ж.Кювье. Онтологический аспект*» отмечается ориентация Кювье на физику Нового времени как образцовую науку. С «рациональным принципом» биологической науки – принципом «условий существования» (принцип целесообразности) связана его основополагающая гипотеза катастроф, выражающая дисконтинуальный взгляд на природу. В отличие от Ламарка, Кювье не разделяет взглядов трансформизма и эволюционизма и считает роды и виды неизменными и реально существующими в природе. Организм он рассматривал как жесткую функциональную структуру, не предусматривая никаких внутренних резервов, позволяющих реагировать на меняющуюся среду (механистическое видение организма).

В 1.1.2. «*Тип как базовое понятие в проекте биологической науки Кювье*» показывается, что в основе четырех содержательно-конкретных систематических ветвей лежит базовое понятие тип, выражающее идеальный план строения организма как целого. Оно получено не путем индукции, но есть результат интеллектуальной деятельности ученого. Рационально сконструированный план целостного строения организма – сложная система, объединяла все системы организма, субординированные активному центру – нервной системе. Способ понимания отдельного, исходя из его места в системе, перекликался с платоновской математической научной программой. «Тип» Кювье, как идеальный план строения, представлял собой своеобразную формулу организма, из которой возможно дедуцировать целое животное (палеонтологические реконструкции Кювье). В отличие от Платона, системно-структурный метод Кювье, делал акцент на связях системы и концентрировал внимание на функции (функциональной динамике как таковой), которая оживляет структуру и придает ей характер единого целого.

В 1.1.3. «*Особенности структуры в концепции Кювье*» представлен анализ типа как *материализованной структуры*, выражающей неоднородность строения объекта, в отличии от *результатирующей структуры*, которая понималась как процесс раскрытия потенциальных возможностей организма в его становлении. Исходя из механистического видения организма и анализируя эмпирический материал (серии органов разных животных) и обнаружив дискретность, Кювье на основе базового типа строит четыре конкретно-содержательных типа. В этом смысле тип как базовое понятие только логически

предшествовал реальным типам в систематике Кювье. Дисконтинуальность природы Кювье осмысливает не на уровне философского, но на уровне научного знания.

1.1.4. «Сент-Илеровский проект биологической науки». Сент-Илер придерживался аристотелевского мнения о существовании единого плана строения всех животных, но переосмыслил его «лестницу существ», привнеся в нее идею развития. Рассматривая филогенез и онтогенез он разрабатывал биологический механизм изменчивости. Однако механистичность взглядов проявилась в истолковании прежде всего импульса развития. Сила, воздействующая на организм, как и в физике Нового времени, представлялась внешней, в отличие от аристотелевского «развития» как становления, связанного с природой, действующей изнутри.

В 1.1.5. «Тип как базовое понятие в концепции Сент-Илера». Сент-Илер, как и Кювье, строил базовый конструкт как сложноорганизованную структуру, в которой особый акцент он делал на «принципе конексий». В отличие от Кювье, с помощью базового понятия он исследовал не только синхронный, но и диахронный план организма. На передний план он выдвинул процессуальный характер структуры («результатирующая структура»). В то время как Кювье обнаружил разрывы в строении и вникал в различия организации разных систематических типов, Сент-Илер выстраивал «единую лестницу существ» и обосновывал идею развития высших форм из низших. Концептуально выражая разные планы организма типы-структуры Кювье и Сент-Илера даже не противоречили друг другу. Если кювианская структура мыслилась как изоморфный план строения, то результирующая структура, выражающая возникновение нового, была связана с нарушением изоморфизма (влияние окружающей среды). С исследованием нарушением изоморфизма и связан принцип гомологии, который выявляет, что в разных организмах разные органы могут исполнять одну и ту же функцию. Нарушения изоморфности могут быть поняты только исходя из целого, которое способно целесообразно отреагировать на изменения среды. Выявляется, что телеология в механистических проектах биологической науки связана только с функциональной целостностью и целесообразностью организма существовать в среде.

В 1.1.6. «Особенности типа-структуры в Сент-Илеровском проекте механистического редуционизма в биологии» выявляется, что различие типа Кювье и Сент-Илера определило разные биологические гипотезы (принципы гомологии и аналогии). По философским предпосылкам и стандартам научной рациональности обе концепции тяготели к механистическому идеалу научного знания. Разновидность концептуально-методологической разработки типа в концепциях Кювье и Сент-Илера имела родственные черты с платоновской

разработкой целостности. Как известно, платоновская математическая научная программа выражала системный характер идеального мира идей. Делается вывод, что аристотелевские биологические идеи переосмысливались ориентируясь на механистический проект науки, принимая его разработки основных понятий и идей.

Несмотря на то, что в биологических идеях Сент-Илера и Гете было много сходства (единый прообраз и континуальное виденье всей природы), все же схожесть двух научных концепций оказалась внешней – она не касалась фундаментальных оснований, их философских субструктур. Это определило разную разработку базового понятия «тип». «Тип» Сент-Илера и Кювье, пусть построенные по-разному, представляли собой сложно организованную структуру, которую они видели функционально целостной.

В параграфе втором «Тип-образ и телеологическая причинность в натурфилософии И.В.Гете» раскрывается принципиально иная логика построения морфологического понятия «тип». Он рассматривается в контексте философских взглядов и научной программы. Натурфилософия Гёте со свойственной ей метафизикой и общим виденьем реальности стояла у истоков формирования организмической парадигмы, являющейся альтернативой новоевропейскому механицизму с его математическим (количественным) взглядом на мир. Органицизм противопоставил этому качественное видение бытия, что определило его близость с аристотелевской методологической традицией.

В 1.2.1. «Картина природы в натурфилософии Гете. Онтологический аспект типологии» раскрывается гетевское понимание бытия как Природы-Бога, в котором переосмыслено Спинозовское понятие субстанции, вводя в него идею динамики, выраженную понятием «органической силы». Каждое сущее и весь мир в целом мыслится как целостный живой «организм» в его историческом становлении и развитии. Онтологический аспект становления выражается двумя взаимосвязанными понятиями «прообраз» и «метаморфоз». Рассматривается схожесть и отличия органицизма и аристотелевской научной программы (они определены разными понятиями природы, материи и формы, силы, пространства, телеологии).

В 1.2.2. «Гетевская теория познания. Идея типологического метода». Пластической целостности бытия в постоянном становлении должно соответствовать общее понятие, обладающее аналогичными свойствами. Поэтому в познавательной ситуации Гёте не подходили такие понятия как платоновские идеи (абсолютные, статичные образцы реальных вещей). Общему понятию нужно было сообщить новое качество - подвижность. Поэтому понятие «тип» Гете обладало следующей структурой. *Инвариантная основа* – всеобщий образ организма - «внутренняя форма» (прафеномен, прарастение,

п्राживотное) выражала сущностное общее и была внутренне связана с идеей метаморфоза. *Правило преобразования* – оно входит в структуру понятия как момент динамики. *Варианты* – это всевозможные метаморфозы символического растения в реально существующих и чувственно воспринимаемых индивидуальных формах. В таком понятии «тип» реализованный принцип связи единого и многого иной, чем в формальной классификации, в которой общее понятие образуется путем сужения круга логически значимых признаков и является беднее каждого отдельного случая. Понятие «тип» по содержанию совпадает с любым отдельным вариантом из всего богатства вариантов и оказывается потенциально богаче каждого из них.

В структуре типа «прообраз» характеризуется через понятие «символ», который Гете связывал не с эстетическим опытом, но акцентировал его гностическую функцию (Г.Ллофф). Отмечается, что создание нового понятийного языка, позволяющего описать становление из внутренней формы («органической силы») обнаруживала общие черты с древнегреческим эйдетическим виденьем (морфологическое виденье), а становление из первообраза, исследование «начала» как происхождения – со средневековым переосмыслением типологии. Особая роль в постижении прообраза принадлежит не рациональным, но герменевтическим техникам познания. Показывается значение интуиции в гетевской теории познания, значение воображения и фантазии, а также сближение науки с художественным творчеством.

Проблематика типологии в органицизме, который формируется как целостное мировоззрение, связывается не с дисконтинуальной метафизической структурой, но с идеей «внутренней формы» (Gestalt'a), своеобразным архетипом, который в органицизме реализуется в несхожих внешне, но родственных внутренне индивидуальных проявлениях.

В *параграфе третьем «Выводы»* отмечается, что в истории биологии сложились две разновидности понятия «тип», которые на уровне философских субструктур определялись не борьбой и утверждением биологических принципов, но тяготели к разным традициям в философии метода – к платоновской и аристотелевской и складывались в альтернативных вариантах новоевропейского научного разума. Отмечая структурные отличия типа в программах механицизма и органицизма, автор обращает внимание на общие установки этих философских программ постичь целостность мира и создать универсальный метод. В случае типа-системы можно говорить о функциональной целостности, в случае типа-образа о морфологической целостности. Типологический таксон не был подчинен индуктивной логике, но строился на гипотезе. Как способ построения предметной сферы он представлял собой концептуальную связь опытного содержания и выражал порядок сущего.

В разных разработках типологического метода уже обнаружилось важнейшие аспекты типологической проблематики: проблематика дисконтинуальности, выраженная ярче всего в концепции Кювье, и «внутренней формы» как некоего архетипа – в концепции Гете. Наряду с идеей дисконтинуальности, идея архетипичности, внесенная в типологическую проблематику средневековыми мыслителями (Филон Александрийский, Августин Блаженный, традиция иллюминизма), стабильно сохраняется и переосмысливается в ряде типологических методов. Влияние этих идей на становление проблематики типологического таксона заслуживает дальнейших исследований.

Автор обращает внимание, что позитивистские исследователи типологии игнорировали философские традиции, в которых были разработаны обе основные модификации типа. Логику типологии они подчиняли логике классификационной. Однако кризис механистической картины мира и недоверие к «романтическому естествознанию» со стороны ряда выдающихся ученых (отхода от идеалов классической науки не приняли М.Я.Шлейден, Э.Ж.Сент-Илер (сын), Р.Майер, Г.Гельмгольц, К.Гаусс) послужили основанием укрепления позиций позитивизма. Распад единой картины мира, дифференциация наук, выделение двух основных потоков научного знания (науки о природе и науки о духе) в середине XIX в. отражаются и на понимании проблемы целостности и типа. Проблема единой картины мира и универсального метода в философском позитивизме заменяется проблемой единства научного знания как фундаментальной теоретической проблемой.

Намечается развитие идей классического механицизма в идеях философского позитивизма и обращается внимание на то, что в основных двух потоках научного знания формировалось разное отношение к натурфилософии, не только Гете, но и Шеллинга. Большинство ученых (физиков, математиков, биологов) обвиняли натурфилософию Шеллинга, вступившую в конфликт с эмпирическим естествознанием, в возврате к средневековой схоластике и мистике. В гуманитарных же науках нить от немецкого Просвещения и романтизма протягивается к современности практически не обрываясь. Историзм в романтической философии еще укоренен в представлениях о Едином бытии, но романтическая идея о культурной определенности бытия дает продуктивные импульсы, которые приведут к современным представлениям о плюрализме метафизических горизонтов (локальных культур). Отмечается, что проблематика целостности и типа претерпевает серьезные изменения и переосмысления по сравнению с классическим вариантом органицизма (в творчестве Гете и Гердера), о чем речь – в следующей главе.

Во второй главе «Содержательно-интуитивное учение о типе в философии культуры» рассматриваются три из наиболее важных концепций философии культуры и куьтурологии.

Параграф первый «Тип-образ в программе органицизма И.Г.Гердера». В

2.1.1. «Переосмысление формы рефлексии в программе органицизма» рассматривается центральное понятие этой программы – «органическая сила», и связанное с ним понятие телеологии, которому придается этическое и эвдемоническое истолкование (Р.Гайм). Отмечается, что в отличие от Гёте, который истолковал Бога как Природу, Гердер понимает его как всеобъемлющий дух, как нравственно-религиозный закон. На основе морального принципа (максимума гуманизма), который являлся не только целью человека и всемирной истории, но и регулятивным идеалом в сфере форм природного бытия, мыслится единство и целостность всеобщего развития природы. В «Идеях к философии истории человечества» идея «организма» и типологический подход применялся ко всем областям знания.

2.1.2. «Единство человеческой природы и многообразии культур. Онтологический аспект типологии». Отмечается, что говоря о «человеческом роде» как едином, гердеровский историзм ставит акцент на многообразии и вариативности исторического процесса. Разные культуры – суть модусы одной гуманности. Выявляются факторы определяющие многообразие и конкретный вид гуманизма (биологические детерминанты и культурная традиция). Отмечается, что традиция культуры в истории существует и развивается через свободу и творческие способности отдельного человека, через систему его духовных сил. Именно в конкретном человеке и действует моральный принцип (принцип гуманизма) как регулятивный. Причем механизм этой моральной телеологии Гердер раскрывает обращаясь к идее блаженства.

Исходя из антропологических взглядов, подлинную сущность истории он видел в прогрессе духа гуманности, разные модусы которого возможны в конкретных исторических условиях. Только многообразие вариантов (модусов гуманизма) только обеспечивает внутреннее богатство человечества и единство его истории. Поэтому всеобщая и единая история человечества, согласно Гердеру, многолинейна, но не плюралистична. Дисконтинуальность не была осмыслена на уровне метафизики. Гердер утверждает содержательную вариативность гуманизмов, но не плюрализм метафизик (бытийных горизонтов разных культур). Такие онтологические взгляды Гердера определили его гносеологию и типологический метод.

Так как всеобщая сущность культуры может быть постигнута не в отвлечении от особенностей, а в совокупности этих особенностей, то культурологическая работа Гердера (описания обзора жизни самых различных народов) представляет собой не иллюстративный материал к априорно

философским идеям (как напр., в культурфилософии Кагана), но принципиально связана с его идеей универсального историзма.

2.1.3. *«Гердеровский типологический метод: базовый теоретический конструкт и его сопряжение с эмпирическим материалом».* Отмечается, что органическая сила мыслилась как внутренняя, но обнаруживалась она только во внешних проявлениях. С перенесением бытия в сферу внутреннего были связаны требования к методу. Чтобы выразить все аспекты бытия силы, «тип» должен был обладать соответствующей структурой. Анализ показал, что понятие «тип» по логике построения не отличалось от гётевского, однако было на порядок сложнее, ибо каждая культура была только модусом гуманизма. Общим *инвариантом* у Гердера был гуманистический идеал в его самом общем виде. Но он мог реализоваться только в конкретных модусах как разных внутренних формах разных культур. Эти прообразы культур и были воплощены в явлениях этих культур (вариантах). Варианты – это результаты действия силы (правила преобразования или метаморфоза в структуре типа). Они уже эмпирически фиксируемы. Отмечается, что интуитивное познание (и в постижении прообраза культуры, и в описании многообразия форм культуры как органического целого). Теоретическая составная явно присутствовала в рисуемых Гердером образах культур. А процедура описания обладала логическим статусом (У.Уэвелл).

В параграфе втором «Типологический метод в языкознании В. фон Гумбольдта» выявляется преемственность и переосмысление идей органицистов в концепции Гумбольдта: в формировании типологического метода – идей Гете, в осмыслении природы языка – Гердера.

2.2.1. *«Гумбольдтовская теория языка».* Отмечается, что истолковании сущности языка как живого организма получило у Гумбольдта трансцендентальную редакцию. В деятельностной теории язык понимается как процессуальное средство духовного творчества, как средство выражения результатов мышления и обретения истины. В отличие от классической парадигмы, в которой язык либо выражает сущность мира, объективный порядок, либо есть знаки, обозначающие объекты, в Гумбольдтовской неклассической парадигме – язык есть *отношение* субъекта к миру. Язык как собой особый мир, конституированный духом есть содержательный детерминант мировосприятия и миропонимания (языковое мировидение). Тема дисконтинуальности в осмыслении онтологии языка обнаруживается в понятие «языковое мировидение». При этом отмечается гумбольдтовская просветительская постановка проблемы индивидуальности: односторонность и субъективность каждого языка преодолевается глубокой внутренней связью всех языков в постижения объективной истины усилиями всего человечества.

Целостность описывается двумя фундаментальными понятиями – «внутренняя форма языка» и «чистая форма языка». Отмечается, что идею синтеза как соединения и проникновения друг другом интеллектуальной и фонетической формы языка, Гумбольдт разрабатывает, опираясь на теоретические положения эстетики (влияние идей Фихте, Шеллинга и Шиллера, на становление гумбольдтовского «универсального символизма» (Э.Шпрангер), своеобразно развиваемый Кассирером в «Философии символических форм»). Эстетический принцип господствуют не только в философии языка, но и в теории познания и в типологическом методе.

2.2.2. *«Гносеологические и методологические идеи Гумбольдта»* Язык как порождающая логика получает свое подлинное завершение в речи каждого отдельного субъекта. Язык как логические правила грамматики, доступны аналитическим методам исследования. Речь индивида подобна окутывающей язык атмосфере, окружающей целое, требовала соответствующего научного метода. Так как духовное творчество индивида в наиболее чистом виде проявляется в построении предложения («чистой форме языка»), то типологический метод Гумбольдта и анализировал способ грамматического оформления глагола ("нерва языка") и грамматический метод построения предложения. Выявляется полная структура «типа» такова: *прообраз (инвариант)* – способ синтеза в чистом виде (грамматические правила – только регулирующие правила); *метаморфоз* как акты индивидуализации языка в речи, протекающие по эстетической схеме (ибо способ синтеза срабатывает по законам красоты); *варианты* – это речевые акты, как результаты, возникшие в процессе выражения мысли. Сравнивается структура «типа» у Гете и Гумбольдта, выявляется, что в ней главный акцент Гумбольдт ставил на метаморфозе, который истолковал на основе эстетического принципа.

2.2.3. *«Типологический метод в лингвистике Гумбольдта. Типологический метод и идея инструментализма».* «Философское сравнение» языков выявляло связь развития языка с развитием мышления. Оно исходило из идеи о противоречивом развитии языка: язык прогрессирует как средство выражения абстрактного мышления, что приводит к потере его поэтического богатства. С возрастом языка меняются способы синтетической деятельности Гумбольдт и выделил три чистых принципа, три идеальных типа языка – способы построения предложения (флективный тип, агглютинативный и инкорпорирующий). Принципы языкотворческой деятельности человеческого духа в конкретном языке можно описать только используя все три идеальные типа, позволяющие судить о, «мощи синтетического акта» в языке. В этом явно обнаруживается идея инструментализма в типологии Гумбольдта, который в разработке метода пошел дальше Гете и на столетие опередил М.Вебера, введя идею

инструментализма в типологическую проблематику. Но все же инструментализм Гумбольдта отличается от веберовского, так как три содержательных типа, являются не конструктами ученого, но идеализацией конкретных принципов языка.

В параграфе третьем «Содержательный прообраз и идея морфологической эквивалентности в типологическом методе О.Шпенглера» рассматриваются не только особенности его типологического метода, но и вклад Шпенглера в становление типологической проблематики. В 2.3.1. *«Интерпретация морфологии культур О.Шпенглера в исследовательской мысли»* рассматриваются интерпретации философии культуры Шпенглера, в которых ставятся акценты на разных моментах в его концепции. В.Ф.Асмус предлагает биологизированную интерпретацию его философии культуры. П.П.Гайденко, намечая связь концепции культуры Шпенглера с философией романтизма, полагает, что Шпенглер рассматривает всю историю человечества как смену различных мифологических миров.

2.3.2. *«Типология культур в онтологическом аспекте: культура как первофеномен истории».* Раскрываются особенности шпенглеровского понятия «жизнь» и «жизненного порыва» в общем контексте философии жизни. Исходя из воли, «жизненного порыва», Шпенглер ясно обозначает проблематику дисконтинуальности в универсуме культур - существование автономных культурных миров в истории человечества, которая им уже не мыслилась как единая. Концептуально-онтологическую реальность Шпенглер строит исходя из понимания культуры как «организма». В диссертации выявляется следующая онтологическая иерархия, образующую организм чистой картины истории: прасимвол культуры который имеет высший онтологический статус, является основанием для гештальтов (символов). Метаморфоз – это жизненный порыв – преобразование прасимвола в конкретный символ. Явления, факты культуры – это уже объективации гештальтов, конкретные символы. Вся эта онтологическая структура найдет отражение в структуре понятия «тип».

2.3.3. *«Гносеология Шпенглера. Типология как метод познания истории».* В методологии Шпенглера выделяются два момента: постижение прасимвола и конструирование культурного организма средствами типологии на основании прасимвола. Отмечается значение интуиции в постижении прасимвола и познание по аналогии - в познании тысячелетнего организма культуры. Говоря о всем комплексе гносеологических и методологических средств Шпенглера отмечается наличие в них некоторого противоречия. Они связаны со слишком прямолинейным переносом типологических конструктов из биологической науки в исследования культуры. С ним связана также несостоятельность исторических прогнозов Шпенглера (М.Вебер, К.Ясперс, В.Ф.Асмус). При этом отмечаются продуктивные аспекты шпенглеровской методологии в общем

контексте становления типологической проблематики: 1) его попытка выразить плюрализм мировоззренческих горизонтов и есть дисконтинуальная метафизическая структура (хотя она и не получила интеллигибельной разработки (К.Яслерс)); 2) истолкование прасимвола как мифа, в котором живет культура. Он есть внутренняя форма – некое архетипическое ядро, из которого разворачиваются потенциальные возможности культуры в ее историческом становлении.

Параграф четвертый «Выводы». Становление проблематики типологии культур в традиции органицизма начинается с Гердера. Гете обратил внимание на гносеологические возможности образа (символа) и выдвинул идею типологического метода, который способен постичь сложную структуру бытия, охватывающую не только актуальное, но прежде всего потенциальное бытие и возникновение, как переход возможности в действительность. Создаваемый им новый понятийный язык, позволяющий описать становление из внутренней формы («органической силы»), был воспринят и Гердером. Но в классическом органицизме (объективизм, спинозизм, универсальное мировоззрение и типологический метод как универсальный) методологические разработки типологии культур разворачивались вовсе не на дисконтинуальной метафизической структуре, так как органицисты, наоборот, придерживались идеи континуальности. Поэтому типология мыслилась как универсальный метод и связывался с постижением целостности всего мироздания (Гете говорил о единой Природе, Гердер строил лестницу всего мироздания, включая в нее и историю человечества). С помощью типа намеревались постичь внешне несхожие качественные индивидуальности как метаморфозы некоей единой «внутренней формы», прообраза. Проблематика архетипичности преобладает над проблематикой дисконтинуальности. Если говорить о проблематике дисконтинуальности, то у Гердера, несмотря на понимание бытия как единого, она мыслилась не на уровне метафизики, но на уровне онтологии – как уникальность культур. О наличии нескольких сущностных оснований речь еще не велась. Вместе с тем, именно от Гердера шла идея о самоценности и самоцельности каждой культуры, воспринятая и переосмысленная романтиками в идею о неповторимой душе каждой культуры и культурной определенности бытия. Так наряду с восприятием бытия как Единого, начиная с философии Парменида, формируются представления о дисконтинуальной метафизической структуре бытия, которая полагает существование многих независимых сущностных оснований. Хотя этот продуктивный импульс о культурной определенности бытия берет начало в романтизме, все же это философское течение, выросшее на базе христианского мироощущения, сохраняет идею укорененности субстанции истории в Едином.

На пути становления представлений о дисконтинуальной метафизической структуре – новые сдвиги обнаруживаются в концепции Гумбольдта. Наряду с проблематикой архетипности («внутренней формой»), проблематика дисконтинуальности связывается с понятием «языкового мировидения», превосходит современные представления о плюрализме метафизических горизонтов культур. Тем не менее, Гумбольдту присуща просветительская постановка проблем (единство человеческого языка в постижении истины).

Заметные сдвиги в осмыслении проблематики дисконтинуальности обнаруживаются в концепции Шпенглера. Единое человечество и единая история у Шпенглера распалась на локальные, замкнутые культурные образования – культуры-атомы, своеобразные лейбнизовские монады («центры жизненных сил»), обладающие внутренней целостностью. Универсальная целостность оказывается потерянной. Исходя из идеи дисконтинуальности взаимосвязь между локальными культурами может быть только системной (наличие механистических аспектов в концепции Шпенглера).

Выявлены разные модусы типа-образа, с присущими им разными акцентами в структуре «типа». В объективистской парадигме (Гете, Гердер) внимание сосредоточено на постижению прообраза. Гумбольдт, исходя из трансцендентального истолкования «организма» и активности субъекта, основной акцент в структуре «типа» ставит на метаморфозе. Отмечается также отличия понимания метаморфоза, который истолковывается либо на основе принципа телеологии (у Гете – телеология Природы, у Гердера – нравственная телеология (Р.Гайм)), либо на основе эстетической схемы (Гумбольдт). Этим вклад Гумбольдта в разработку концептуально-методологической схемы типологического метода не ограничивается. Он применяет идею инструментализма в научном познании, а научные результаты интерпретируются в перспективе философского постижения языка в его связи с культурой («языковое мировидение»).

Глава третья «Формально-рационалистическое учение о типе в философии культуры».

В параграфе первом «Марбургская версия типа: трансцендентальное истолкование в философии культуры Э.Кассирера» отмечается, антипозитивистская установка всего марбургского неокантианства – «чистой философии» к.ХІХ – н.ХХ вв., которое основания наук искало не в психологии, ментальности, но исходило из положения, что любому научному факту и опыту со стороны философии требуются трансцендентальные основания.

В 3.1.1 *«Типология в сфере трансцендентализма»* рассматриваются особенности структуры трансцендентализма Кассирера, который в марбургскую проблематику опытного знания привносит вопросы философии культуры. Выявляются отличия исходного функционального понятия – *der Ursprung* у

Кассирера и Г.Когена. Обращая внимание на допредикативные структуры сознания Кассирер рассматривает не только знание дискурсивное, но разные способы духовного формирования, составляющие содержание чистого опыта сознания в их совместном становлении. Отмечается, что этот гегелевский мотив переосмысливается в концепции Кассирера, в которой сферы мифологически-религиозного, языкового, научного формирования мира переплетаются в прогрессирующем опыте сознания («интеграле сознания») и не сводимы к чистому познанию.

В предложенной Кассирером архитектонике сознания выделяются две типологии - типология рядов и типология интегральных единств. В *типологии рядов (типологии символических функций)* – самым общим инвариантом (типом) будет первофункция (*der Ursprung*). Символические функции, образуют ряд ее модификаций (вариантов). Такой взгляд на культуру позволяет проследить обогащение культурного опыта (развитие культуры) в аспекте нарастающей дифференциации его составляющих. Вторая типологическая ситуация – это *типология интегральных единств (типология символических форм)*. Здесь принимается во внимание все многообразие взаимодействий отдельных культурных явлений. В качестве инварианта выступает полнота культурного опыта, а вариантами являются отдельные культурные формы, которые приближаются к инварианту каждая в своем модусном аспекте. В этом аспекте в культурном опыте обнаруживаются процессы усиливающейся интеграции. Отмечается, что, культурная дифференциация и культурная интеграция, по Кассиреру, являются двумя сторонами одного процесса (*der Ursprung* и полнота опыта), не сводимыми друг к другу.

3.1.2. «Прогрессирующий опыт сознания и базовая метафора».

Отмечается, что Кассирер различает два вида метафор по их происхождению: *индивидуальную метафору* – сознательный перенос слова с одного объекта на другой и *древнюю метафору*, которая происходила из необходимости освоить внешний мир, познать и осмыслить его, постигнуть и назвать его реалии. Так первичная символизация (возникающая на «базовой метафоре») дает основание для познавательной деятельности сознания.

Отмечается, что первый импульс (*der Ursprung*) Кассирер связывает с изначальными, предшествующую всем остальным, структурами сознания, благодаря которой сознанию вообще может быть что-то непосредственно дано (эту структуру сознания Кант назвал рецептивностью). Обратив внимание на допредикативные структуры сознания, где происходит открытие мира, Кассирер намечил развилку, от которой можно было идти по двум направлениям: анализу дискурсивных форм (путь науки, прежде всего естественных наук) и анализу допредикативных форм (путь философии, интуитивного познания). Другое дело, что, наметив развилку, в которой открывается возможность рассмотреть

типологию культур с точки зрения трансцендентальной субъективности как метафизику культур, как плюрализм онтологий, Кассирер остался на перепутье. А его типология осталась в сфере трансцендентализма.

По открывшемуся пути дальнейшего анализа допредикативных структур сознания одним из первых пойдет Хайдеггер, который в «Бытии и времени» как раз и различает первичное понимание, тождественное открытости, настроенности (что у Кассирера соответствует первичной символизации, «базовой метафоре») и вторичное понимание, которое есть уже не способ бытия, а один из видов познания, т.е. возникает на рефлексивном уровне (вторичная символизация Кассирера). Таким образом, онтология истории открывает возможность мыслить типологию культур на уровне метафизических горизонтов бытия. И такая типология мыслится не как научный метод, а как метод философский.

Во втором параграфе «Универсальная структура как типологическая модель в концепции К.Леви-Строса». Отмечается, что типологическое моделирование предмета – тема привычная в разных вариантах структурализма, которые, выделяя «поверхностный» и «глубинный», собственно структурный уровень сознания, именно с последним связывали поиски типологических обобщений. Методологические особенности структурализма, в частности типологический метод уже обсуждался в ряде работ, поэтому в диссертации отмечаются те аспекты концепции Леви-Строса, которые необходимы для сравнения с другими типологическими стратегиями в комплексном анализе типологической проблематики культуры.

Философский структурализм Леви-Строса отличался от структурализма научного, поэтому попытку найти структуру во внешних эмпирических формах – знаках, символах, текстах культуры квалифицирует как натуралистическое заблуждение. Основополагающее понятие "структура" обнаруживается на трех уровнях его концепции (структуры в природе и структуры бессознательного, как точка перехода от природы к культуре; объективированные структуры в символических продуктах культуры и дисциплинированные структуры – научные понятия – как средство познания бессознательных структур). Типологическое понятие было выработано на материале мифа, связав который с глубинной логикой сознательной деятельности, Леви-Строс трактовал как логическую модель разрешения бинарных противоречий. Полная структура типологического понятия (так называемая Леви-Стросом "искривляющаяся структура") выражала общий для всех культур закон логической медиации и состояла из инварианта – топологической фигуры, преобразования которой описывались алгебраической формулой – "каноническим отношением типа" и вариантов – конкретных перестановок, инверсий, трансформаций топологической фигуры, изображаемых в виде геометрических схем. Эти три

составляющие образуют полную структуру понятия «тип», которую Леви-Строс называет «искривляющейся структурой», тем самым подчеркивая актуализированность операциональных, функциональных связей в структуре. Понятие «тип» в самом общем виде выражало закон логической медиации, который универсален для мифов самых разных культур. Левистросовская «структура» или «тип» – не жесткая, а функциональная. В ней внимание обращается не на элементы, а на совокупность отношений между ними, инвариантных при некоторых преобразованиях. При этом структуру характеризует не просто устойчивый «скелет» какого-либо объекта, а совокупность правил, по которым из одного объекта можно получить второй, третий и т.д. путем перестановки его элементов и некоторых других симметрических преобразований, выражаемых математической формулой. Таким образом в полной структуре понятия «тип» Леви-Строс акцентировал *метаморфоз* как определяющее начало «структуры». Характерную черту структуры в структурализме составляет перенесение внимания с элементов и их «природных» свойств на отношения между элементами и зависящие от этих отношений реляционные, т.е. системоприобретенные, свойства. В структурализме это формулируется как методологический примат отношений над элементами в системе.

Согласно Леви-Стросу, каждая культура является уникальной ситуацией, поэтому для типологического изучения мифов разных культур требовалось сопряжение полной структуры типа с эмпирическими контекстами. Вся концепция Леви-Строса строилась двумя способами: теоретико-дедуктивным и индуктивно-эмпирическим. Структурализм Леви-Строса – не методологический, а мировоззренческий. Универсальная типология претендует на выражение онтологической реальности.

В третьем параграфе «Типология культуры в системно-синергетической концепции М.С.Кагана». 3.3.1. «Механистический проект кагановской культурологии». Рассматривается онтологический аспект типологии. Каган полагает, что в истории действует единый разум, поэтому наличествуют и единые законы, пронизывающих всю историю мировой культуры. Феномен многообразия культурных форм он связывает с человеческой деятельностью, которая разворачивается в разных природных условиях, определяющих формы хозяйственно-практической деятельности. Тем не менее, параллельно развивающиеся культуры и цивилизации проходят те же самые стадии исторического развития. Дисконтинуальность обнаруживается как три альтернативных пути культурогенеза и развития мировой культуры: земледельческий, скотоводческий и ремесленнический. В основе всех этапов развития культур лежит единая системно-синергетическая базовая модель типа.

Системный взгляд на культуру у Кагана онтологизируется. Отмечаются картезианско-гегелианские истоки проекта гуманитарного знания Кагана и особенности его марксизма. Значение физики как науки образцовой не отменяется и в том случае, когда Каган прибегает к идеям синергетики. Причинно-следственная модель (механика) дополняется идеями термодинамики, что приводит к более сложной модели объяснения динамики культуры. В ней появляется мотив сочетания дискретности и континуальности.

3.3.2. *«Типологический таксон культуры как системная целостность»*. В основе разных культурно-исторических типов лежит базовая модель «тип-система». Каган изображает систему как иерархическую структуру с активным центром. В ней элементы объединены в целостность функциональной связью. Систему Каган строит гипотетико-дедуктивным методом. Принцип соотношения эмпирического и теоретического уровней познания Каган определяет как иллюстрация фактами рационально построенного конструкта.

3.3.3. *«Культурологический смысл системы как типологического таксона»*. Представлен критический анализ познавательного потенциала «тип-системы» в познании культуры. Отмечается, что в тех случаях когда система становится центральным понятием и целью всех интегральных усилий создающих культуру как целое, исторические типы культур лишаются своего мировоззренческого проекта, а исторические события объясняются как результаты действия внешних обстоятельств и столкновения сил. Полагается, что продуктивность системных моделей культуры может быть использована в анализе функционирования опредмеченных форм культуры.

В четвертом параграфе «Выводы», отмечается, что в разных вариантах новоевропейской рационалистической традиции сложился спектр формально-рационалистических разработок типа. Мы рассмотрели две из них: «тип-систему» и «тип-структуру». И системность, и структурализм онтологизировали свои теоретические конструкты, не собираясь проникнуть в сущность явления глубже структурной или системной его организации. Существенная для типологической проблематики тема дисконтинуальности в концепции Кагана обнаруживалась только на уровне содержаний, но не затрагивала самих принципов структурирования бытия. Структурализм, как известно, размышлял над качественными преобразованиями глубинных структур. Тема дисконтинуальности у Леви-Строса обнаруживается в том, что он выделяет две разновидности структуры: структуры, присущие первобытному и современному мышлению, но в их понимании он ориентируется на формально-рационалистическую традицию.

Трансцендентальное истолкование культуры как феномена сознания и трансцендентальная природа «системы» в философии символических форм Кассирера стояла несколько особняком. Кассирер был фигурой пограничной. В

его понятии *der Ursprung* и прогрессирующем опыте сознания нетрудно усмотреть один из сквозных мотивов органицизма – «прообраз» и становление из внутренней формы. Однако у Кассирера он осмысливается в рационалистических терминах. При этом оставаясь в рамках рационализма, он признает фундаментальную роль допредикативных структур сознания, с которыми связывались как отдельные формы культуры, так и ее целостность. С допредикативными структурами сознания у Кассирера связана тема дисконтинуальности.

Завершая анализ формально-рационалистических типологий, применяемых в познании культуры, отмечается определенные ограничения их познавательного потенциала, связанные с постижением мировоззренческого проекта культуры. Делается вывод, что эвристическая полнота потенциала типологического подхода в общей теории культуры достигается только тогда, когда типологическое (системное или структурное) моделирование предмета, определяемое принимаемыми стандартами научной рациональности, одновременно ориентировано на метафизические параметры культуры. Из сказанного вытекает важное методологическое положение теоретической культурологии – необходимость философско-методологического контроля за переносом типологических конструктов как из биологии, так и строгих наук. Это позволит использовать их познавательные возможности, избегая последствий как механистического, так и натуралистического редукционизма.

В диссертации отмечается, что начало разработкам типологии как философскому методу дает мысль романтиков, но основания связать типологический таксон в культурологии с дисконтинуальной метафизической структурой мы находим прежде всего в мысли Хайдеггера, укоренившего субстанцию истории во времени и экзистенции субъекта (*Dasein*). В этом мы и видим основание для философской типологии культур как плюрализме бытийных горизонтов культур, приводящих к региональным онтологиям.

Глава четвертая «Инструменталистская установка в учении о "тине"» содержит анализ типологических стратегий, которые сложились ориентируясь на разные стандарты научной рациональности. Общей их особенностью является идея инструменталистского соотношения типологического конструкта и реальности. Представлен также критический анализ точки зрения позитивистов и неопозитивистов.

Первый параграф «Тип-абстракция в эмпирической социологии М.Вебера». В исследовательской литературе понятие веберовского идеального типа получило обстоятельное раскрытие. Однако веберовские методологические идеи оказали столь существенные импульсы в становлении научного варианта типологии, что комплексное исследование становления

типологической проблематики немислимо без воспроизведения основных идей его типологического метода.

В 4.1.1. «*Философия выбора и научное знание*» отмечается, что разработка метода и научного языка в целом были определены веберовской установкой на практическую ангажированность науки. Перед типологией и наукой не ставились цели раскрыть объективные законы истории, или предельные основания ее познания. Но в то же время «идеальный тип» должен был быть инструментом объективного, научно корректного анализа условий действия, инструментом, позволяющим проанализировать исторический детерминизм и рационально осознать цели и основания выбираемых политиком предпочтений.

Понятие идеального типа моделирует предмет веберовского исследования – смысл и структуру социального действия. В качестве реального субъекта действия Вебер рассматривает индивида, его двояко детерминированное поведение, которые определены как рациональными мотивами, так и другими факторами («идеями» эпохи, компонентами духовной жизни, которые непосредственно ученому не даны). «Технику» анализа, методологический инструментарий ученого, желающего постичь двояко детерминированное человеческое действие и получить «объективно значимую истину», Вебер и создает.

4.1.2. «*Понятие идеального типа*» Представляем идею понятия идеального типа. Первоэталон – правильный идеальный тип или целерациональное действие. На его основе рационально и контролируемо конструируется весь типологический язык – строгий научный инструмент познания.

4.1.3. «*Конструирование научного языка*». Правильный идеальный тип – основа и отправной пункт всего идеально-типологического языка. Весь методолого-концептуальный комплекс – идеально-типологический язык выстраивается путем содержательного усложнения правильного идеального типа, рационально и строго контролируемо вводя все новые параметры человеческого действия (внутренних мотиваций и внешнего поведения). Если тип-образ, тип-структура имели установку в теоретической форме отразить определенные измерения действительности, то типологический язык Вебера на прямое отражение не претендовал. Он создавался как инструмент исследования неких регулярностей в действительности (в этом и заключается инструментальный характер типологического языка веберовской рациональной науки).

Второй параграф. «Инструменталистские особенности функциональной типологии К.Г.Юнга» 4.2.1. «*Генетическая теория либидо и объяснение природы психического типа*». Представлен взгляд Юнга на природу и структуру сознательно-бессознательного комплекса и его содержаний.

Отмечаются факторы дифференциации психики, приводящей к возникновению психических типов.

4.2.2. *«Онтология психических типов»*. Представлен механизм взаимосвязи культуры и дифференцированной психики, которую Юнг описывает понятиями «функционального типа» и «индивидуации». Функциональный тип понимается как состояние (конкретный механизм адаптации) в процесс индивидуации. В этом процессе происходит смена механизмов адаптации (смена функциональных типов) в культурной среде. Поэтому процесс индивидуации невозможно описать одним типом.

4.2.3. *«Типологический метод Юнга: идея инструментализма»*. Представлен анализ функционально-типологического языка, в основе которого лежит базовая модель типа. Ее суть – действие компенсаторного механизма. На основе базовой модели создается каждый конкретный тип путем введения конкретных признаков. Сами признаки и их количество Юнг считал переменными и свободно выбираемыми. Так созданный функциональный тип и весь типологический язык имеет инструментальный характер, подчеркивая который Юнг называл свою типологию "кристаллографической системой осей" или "тригонометрической сеткой". Причем процесс исследования конкретной психики осуществляется не через ее совпадение с конкретным типом, а путем ориентирования в системе координат всего типологического языка. Следовательно, логический статус признака в типологическом понятии не конститутивен, но регулятивен.

4.2.4. *«Функциональные типы и архетипы: взаимосвязь двух типологий Юнга»*. Архетипы представляют собой типологизацию символических содержаний психического и являются "случайными" по отношению к его функционированию. Но они позволяют определить действующий механизм компенсации (функциональный тип).

Подводя итоги анализа юнговского типологического языка, отмечается родственность типологии Юнга с традицией органицизма. При этом отмечается, что типология Юнга представляет собой вариант моделирования, а не типологизации, во всяком случае, как она представлена в органицизме.

Третий параграф «Типология как культурно-нейтральный метаязык в семиотике Ю.М.Лотмана». Отмечается, что на смену традиционной универсальной модели истории, а потом и локальным цивилизациям, во второй половине XX века приходит коммуникативная модель организации человеческого сообщества. Один из ее вариантов – семиотика Лотмана, в которой диалог является фундаментальной формой организации не только межкультурного и межличностного взаимодействия, эмпирических субъектов, но и формой построения коммуникативной целостности культуры. Соответственно таким установкам создается и типологический метод.

4.3.1. *«Семиосфера как базовый теоретический конструкт»*. В исследовании некоторой целостности человеческих коллективов Лотман исходил не из изолированного коммуникативного акта, но из целостности семиосферы как важнейшего «фона» диалога. Он моделирует такой культурный фон – внутренне дифференцированное, неоднородное семиотическое пространство, которое представляет собой единую целостную структуру. Самый элементарный смыслопорождающий механизм – монада (своеобразный инвариант диалоговой структуры) обладает внутренней структурой, в основе которой лежит закон энантиоморфизма или зеркальной симметрии. Такой закон соотношения частей в смыслопорождающем устройстве создает необходимые соотношения структурного разнообразия и подобия, которые позволяют построить диалогические отношения – основу смыслообразования. Лотман выделяет два вида механизмов (первый, циклический механизм строит законообразную картину мира с характерным для неё циклическим временем; второй механизм организован в соответствии с линейным временным движением и фиксирует не закономерности, а эксцессы). В любой культуре действуют оба – механизма, описывая разные её сферы.

Отмечается, что выработка универсального метаязыка была поставлена Лотманом как самостоятельная задача создания такого научного языка описания человеческих культур, который не совпал бы с языком самого объекта. Требования к метаязыку – он должен быть формализованный. Описываемые явления определяются через систему метаязыка, но сам он оказывается как бы лишенным вещественных свойств. Лотман создает его на основе пространственных моделей и аппарата топологии. В универсальной культурной модели Лотман выделил два вида подтекстов (описывающих универсальное пространство (картину мира) и движение точки в этом пространстве (которое может быть интерпретировано как "путь героя").

4.3.2. *«Конструирование семиосферы конкретной культуры»*. Семиосфера, имеющая монадную структуру отличается от всех несемиотических структурных механизмов. Такая особая структура семиосферы образуется не из конкретно заданных и константных для данной системы альтернатив, а путем введения противоположных и взаимноальтернативных структурных принципов. В ней фактически заданы не те или иные альтернативы, а сам принцип альтернативности, для которого все конкретные оппозиции данной структуры – лишь интерпретации на определенном уровне. Исходя из такого теоретического конструкта анализируются тексты с целью обнаружить конкретные ее оппозиции. Предельно формализованный метаязык типологических описаний культуры Лотмана сравниваются с научным языком Бахтина, который понимается не-формалистично (как другая эгзистенциальная позиция).

В четвертом параграфе «Методологическая оценка типа в позитивизме и неопозитивизме. К.Гемпель и П.Оппенгейм» предлагается методологическая оценка типа в позитивистской традиции.

4.4.1. *«Методологическая оценка типа в эмпиризме и позитивизме XIX в. (типология и классификация)».* Отмечается, что в обсуждении логики образования понятия «тип» высказываются разные суждения. А.Курно и У.Уэвелл, а также Г.Дриш, отмечают особенности логики образования «типа». Позитивисты, прежде всего Дж.Ст.Милль, логику типологии интерпретирует как разновидность индуктивного метода и, по сути, сводит к логике классификации.

4.4.2. *«Оценка типа в неопозитивизме (инструментализм и моделирование)».* К. Гемпель и П. Оппенгейм зафиксировали теоретико-познавательную дилемму: свойства объекта даны нам в опыте соединены друг с другом без резких границ, а научное понятие выполняет свою функцию в жестких формах, что не соответствует целостно-непрерывной природе объекта. В этой связи они обратили внимание на типологические понятия в науке и зафиксировали важную их характеристику: тип не классифицирует объекты, а устанавливает динамические соотношения между ними ("больше – меньше") используя "динамическое подведение под понятие". «Тип» получил в их работах скорее отрицательную оценку. Признавая его эвристическую ценность, они ограничили ее стадией первичной обработки научного материала. Классификация, предполагающая уже более жесткий отбор критериев, мыслится ими как более высокая в теоретическом смысле стадия. В более поздних работах Гемпель сближает «идеальные типамы» Вебера с «идеальными объектами» точных наук и рассматривает типологию только как предварительную ступень на пути становления корректной научной теории.

Таким образом, позитивисты придали специфическую интерпретацию понятию "тип". Отмечается неадекватность методологии логического позитивизма теоретико-целостным представлениям философии культуры, которая в принципе не позволяет выявить эвристический потенциал анализируемых концепций.

В пятом параграфе «Выводы» обращается внимание на продуктивность позитивистской идеи методологического инструментализма, которая в науках XX века, получила иную интерпретацию и творческое развитие. Отмечается, что употребляя термин «инструменталистская типология» мы имеем ввиду не эпистемологический статус «типа-конструкта», но его способ дескрипции реальности в процессе познания¹. Подводятся некоторые итоги анализа

¹ В этом смысле нам близка не точка зрения неопозитивистов на гносеологическую сущность модели, но точка зрения М.Вартофского, который не разделяет инструменталистской трактовки гносеологического статуса модели. Понимая познание как репрезентацию, ранжирует модели по степени их экзистенциальных притязаний. См.: *Вартофский М.* Модели. Репрезентация и научное понимание. М., 1988. С. 29.

инструменталистских типологий и выявляются особенности «типа-конструкта», который не «отражает» реальность, но репрезентирует ее иначе, чем «тип-образ» и «тип-система». «Тип-конструкт» создается как некая идеальная модель – эталон для сравнения. Он исследует фрагмент реальности исходя из определенных познавательных целей и тех вопросов, которые исследователь задает исследуемому предмету. Тем самым тип-конструкт не имеет установки выразить целостность. Преимущество таких типов-конструктов в том, что они эффективно работают с эмпирикой, причем не на уровне простого ее описания, но на уровне анализа. Но как бы ни были научно продуктивны и практически востребованы инструменталистские типологии, научный конструктивизм и инструментализм не раскрывают сущностного уровня культуры, ее мировоззренческого проекта, и теоретически несостоятельны в постижении культуры как целостности и уникальной ситуации. Для сущностной интерпретации полученных с их помощью результатов требуется философский анализ.

Итак, фрагменты культуры, полученные в ходе научного исследования, могут быть интерпретированы в разной перспективе – в перспективе системного видения культуры (системные, структурные подходы онтологизируют свои концепты), или в перспективе интеллигентно разработанного ее метафизического горизонта. В диссертации делается вывод, что только последний может раскрыть культуру как уникальную бытийную ситуацию. Поэтому имея в виду подведение дисконтинуальной метафизической структуры под типологический таксон, вводится термин «типологическое моделирование». Он относится к тем случаям, когда в построении предметной сферы культурологии имеет место сочетание двух уровней в познании культуры: традиционное научное моделирование, работающее с фрагментом реальности, и философское, постигающее мировоззренческий проект культуры, в перспективе которого идет осмысление научного моделирования. Делается вывод, что подведение дисконтинуальной метафизической структуры под типологический таксон культуры сообщает ему эвристическую полноту, но не отменяет и не противоречит научному конструктивизму и не упраздняет инструментальный аспект в моделировании культур. Именно в соотношении научного конструктивизма и философского уровня исследования и кроются потенциальные возможности типологического изучения культуры, которые требуют дальнейших исследований.

Из сказанного следует, что подведение метафизических оснований под научный конструктивизм позволяет достигнуть эвристической полноты в проблематике «типологического таксона культуры» - выражающего ее целостность и уникальность. Культура как самая фундаментальная реальность. Такой типологический таксон культуры как базовый теоретический конструкт,

как концептуально-методологический способ выражения предметной сферы культурологии следует оценивать в двойной перспективе. *С одной стороны* – типологический конструкт определен стандартами научной рациональности. *С другой стороны* – он не должен терять из вида метафизические параметры культуры. Следовательно, если тип культуры должен выразить региональные онтологии, то он как теоретический конструкт ситуативен.

Отмечается, что в становлении типологического таксона культуры за последние два столетия, развивается не только сама проблематика, но и устанавливается более строгое употребление терминов и понятий. Если придерживаться терминологической строгости, то типологией следует называть только такое разбиение культурного универсума, который исходит из метафизической стратегии дисконтинуальности. Тогда можно утверждать, что в культурфилософских теориях и науках широко распространенное использование термина «тип» нередко является своеобразным синонимом «теории».

Наконец, следует отметить, что становление типологического таксона культуры на дисконтинуальной метафизической структуре не отменяет, а возможно еще более актуализирует проблему постижения целостности, в связи с которой органицисты и романтики, ставшие альтернативой новоевропейского классического разума, и вспомнили о типологизирующем мышлении.

В *Заключении* излагаются обобщающие итоги исследования и намечаются перспективы последующих исследований диссертационной тематики.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

Монографии:

1. Типологический таксон культуры. СПб.: Изд-во СПбГУ. 2009. 15,86 п.л.

Статьи в журналах, рекомендованных экспертным советом ВАК РФ:

2. Теоретические проблемы понимания культуры как целостности // Вестник СПбГУ. – Сер. 6. – 2004. – Вып. 5. – 1 п.л.
3. Идея типа в натурфилософии И.В.Гете // Общественное призвание философии: прил. к журн. «Философские науки»: специальный вып. [редкол.: Солонин Ю.Н. (пред.) и др.]. – Москва: Акад. Гуманитарных исслед., 2006. – с.- (Философские науки / М-во образования и науки Российской Федерации, Акад. Гуманитарных исслед.). – 1 п.л. (соавтор В.П.Рюмина).

4. Типологическая модель культуры в системно-синергетической концепции М.С.Кагана // Мир философии – мир человека: прил. к журн. «Философские науки»: [сб.ст.] / [редкол.: Солонин Ю.Н. (пред.) и др.]. – М.: Гуманитарий – 2007. (Философские науки / М-во образования и науки Рос.Федерации, Акад. гуманитар. исслед; спец. вып.). – 1 п.л.
5. Формирование концептуально-методологического аппарата культурологи (типологизация, систематизация, моделирование) // Вестник СПбГУ. – Сер. 6. – 2008. – Вып. 3. – 1 п.л.
6. Трансцендентальное истолкование типологизации в «Философии символических форм» Э. Кассирера // Вестник СПбГУ. – Сер. 6. – 2008. – Вып. 4. – 1 п.л.
7. «Тип культуры»: возможность метафизической интерпретации // Этносоциум и межнациональная культура. № 3 (19). – М., 2009. – 0,5 п.л.
8. Понятие «тип» в морфологии культур О.Шпенглера в перспективе современной гносеологической мысли // Этносоциум и межнациональная культура. № 4 (20). – М., 2009. – 1 п.л.
9. Инструменталистские особенности функциональной типологии К.Г.Юнга // Человек познающий, человек создающий, человек верующий: Сб.ст. / Ред. кол.: Ю.Н. Солонин (пред.) и др. – СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2009. (Вестник СПбГУ. Министерство образования и науки Российской Федерации. Спец. вып.). – 0,5 п.л.
10. Тип-образ и универсальность типологического метода в натурфилософии И.В.Гете // Этносоциум и межнациональная культура. № 4 (36). – М., 2011. – 0,9 п.л.
11. Типологический метод в языкознании В.Гумбольдта. Идеальный тип и идея инструментализма // Этносоциум и межнациональная культура. № 5 (37). – М., 2011. – 0,8 п.л.

Статьи в научных сборниках и материалы научных конференций:

12. О сопоставительном анализе методов типологизации и классификации // Поиск. Философские и социально-экономические исследования. – Вып. I. – Мурманск, 2001. – 0,2 п.л.
13. Типологический метод в философии культуры и культурологии // Формирование дисциплинарного пространства культурологии. – СПб., 2001. – 0,3 п.л.
14. О Карле Густаве Гемпеле и его взгляде на типологическое понятие // Традиции и новации в современных философских дискурсах. – СПб., 2001. – 0,25 п.л.

15. Об истоках и становлении типологического метода // Методология гуманитарного знания в перспективе XXI века. – СПб., 2001. – 0,3 п.л.
16. Методологические аспекты компаративистики: проблемы типа и типологического метода // Рабочие тетради по компаративистике. Вып.3: Сравнительные исследования в гуманитарных и психологических науках. – СПб, 2001. – 0,25 п.л.
17. О сущности и общей структуре понятия «тип» // Компаративистика-II. Альманах сравнительных социогуманитарных исследований /Под ред. Л.А.Вербицкой, В.В.Васильковой и др./ - СПб., 2002. – 1,1 п.л.
18. Типологический метод и проблемы междисциплинарного синтеза в культур-компаративистике // Рабочие тетради по компаративистике. – Вып.7. – Междисциплинарны синтез в сравнительных социогуманитарных исследованиях. СПб., 2002. – 0,4 п.л.
19. Культура как целостность: концептуализация новой онтологичной парадигмы //ΣΟΦΙΑ: Pismo Filozofów Krajów Słowiańskich.– Wydawnictwo Uniwersytetu Rzeszowskiego. Rzeszów. Nr. 5/2005. – 1 п.л.
20. Наследие В.Гумбольдта и современная культурологическая мысль // Культурологические чтения: научно-теоретический альманах. – 2005. – № 1. – 1 п.л. (соавтор Солонин Ю.Н.).
21. Основные интерпретации понятия «тип» и его гносеологические характеристики // Миссия интеллектуала в современном обществе: Сб. ст. / Ред.кол.: Ю.Н.Солонин (пред.) и др. – СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та. – 2008. – (Вестник СПбГУ: Сер. 6. Министерство образования и науки Российской Федерации. Приложение). – 0,5 п.л.
22. «Универсальная структура» как типологическая модель в концепции К. Леви-Строса // Реалистическая антропология: Материалы международной конференции «Человек познающий, человек созидующий, человек верующий» (20-22 ноября 2008). СПб. – Пушкин. 2009. – 0,5 п.л.
23. Культура и «внутренний человек»: взаимосвязь двух типологий К.Г. Юнга // Реалистическая антропология: Материалы международной конференции «Человек познающий, человек созидующий, человек верующий» (20-22 ноября 2008). СПб. – Пушкин. 2009. – 0,6 п.л.
24. Типология культуры в философии истории И.Г.Гердера // Реалистическая философия в диалоге культур: Материалы международной конференции «Философия в диалоге культур: взгляд из Петербурга» (19 – 21 ноября 2009). СПб.-Пушкин. 2009. – 0, 5 п.л.
25. «Идеальный тип» М.Вебера как инструменталистская версия моделирования // Реалистическая философия в диалоге культур: Материалы международной конференции «Философия в диалоге

культур: взгляд из Петербурга» (19 – 21 ноября 2009). СПб.-Пушкин. 2009. – 0, 5 п.л.

26. Метаязык типологических описаний культуры в семиотике // Будущее России в свете реалистической философии: Материалы международной конференции «Будущее России: стратегии философского осмысления» (18 – 20 ноября 2010). СПб.-Пушкин. 2010. 0,5 п.л.

По теме диссертации был сделан научный перевод:

27. Гемпель К.Г. Типологические методы в естественных и социальных науках // Традиции и новации в современных философских дискурсах. – СПб., 2001. – 1,2 п.л. (перевод по: Hempel C. Typological methods in the natural and social sciences // Hempel C. Aspects of sciences explanation and other essays in the philosophy of science. – New York; London, 1965. Pp. 155 - 171).

Подписано в печать 12.09.2011г.
Формат 60x84 1/16. Бумага офсетная. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 2,1. Тираж 100 экз.
Заказ № 2218.

Отпечатано в ООО «Издательство "ЛЕМА"»
199004, Россия, Санкт-Петербург, В.О., Средний пр., д. 24
тел.: 323-30-50, тел./факс: 323-67-74
e-mail: izd_leva@mail.ru
<http://www.levaprint.ru>